

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕПРЕССИВНОСТЬ ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ И УГРОЗЫ РАЗВИТИЮ РОССИИ

Актуальная проблема обеспечения социально-экономической безопасности регионов рассматривается как совокупность условий, защищающих повышение качества жизни населения региона и обеспечивающих планомерное (бескризисное) развитие региональной экономики и её место в развитии мировой экономики. С этой позиции Россия в целом отнесена к категории отстающих государств, а республики Северного Кавказа являются замыкающими регионами в самой России. В целях обеспечения в дальнейшей перспективе социально-экономической безопасности России необходимо изменить инвестиционную политику не только на Северном Кавказе, но и в стране в целом. Обосновывается необходимость изыскания государственных инвестиций в техническую модернизацию экономики.

BAGOMEDOV MA

SOCIO-ECONOMICALLY DEPRESSED SOUTHERN REGIONS AND THE THREAT OF DEVELOPMENT OF RUSSIA

Actual problems of socio-economic security of the region is seen as a set of conditions that protect the quality of life of people in the region and ensure the orderly (crisis-free) development of regional economy and its place in the world economy. From this position, Russia in general, classified as lagging states, and the North Caucasus republics are Trailing regions in Russia itself. In order to ensure in the longer term socio-economic security, Russia needs to change the investment policy not only in the North Caucasus, but also in the whole country. The necessity of finding public investment in technical upgrading of the economy.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность, регионы, качество жизни населения, развитие, региональная экономика, мировая экономика, инвестиционная политика, государственные инвестиции, техническая модернизация экономики.

Keywords: social-economic safety, regions, quality to lifes of the population, development, regional economy, amicable agreement economy, investment policy, state investments, technical modernization of the economy.

Социально-экономическая безопасность в настоящее время является для России одной из самых актуальных экономических и политических проблем. Помимо антитеррористической войны на Кавказе, сложившейся однобокой компрадорской экономики, «зазеркальности» правоприменения, геостратегического противостояния цивилизаций, случился мировой экономический кризис, который вмиг развеял миф об устойчивости и безопасности

обеспеченной сырьём, но не умеющей производить России. За 2009 год масштабы российской экономики, выраженные в физическом объеме ВВП, уменьшились, по нашим расчетам, почти на 10%. Меры государства выразились в выделении финансовой помощи российским банкам, которые тут же пустили её на спекуляцию валютой, то есть фактически никакой перестройки экономики в результате кризиса не произошло, что определяет значительное отставание выхода России из кризиса от развитых стран даже в 2012 году. Предыдущий системный кризис и последующий спад пришёлся на 1991-1998 годы и был связан с социально-экономической трансформацией. С 1999 года сильнейший экономический спад сменился экономическим оживлением, который, однако, оказался неустойчивым, зависимым от мировой конъюнктуры цен на нефть. Представляемый как экономический рост, рост объемов денежного товарооборота в 1999-2007 годы несколько не свидетельствовал о структурной перестройке экономики России, поскольку физические объёмы производства росли незначительно. Существующее отставание экономики России по передовым технологиям не было ликвидировано.

В целях приближения к развитым странам лидером российской политической элиты Путиным В.В. в 2007 году была поставлена национальная стратегическая задача – утроение ВВП к 2020 году, для решения которой необходим темп прироста ВВП в среднем 8% за год. Однако по нашим прогнозам годовой прирост объема ВВП в ближайшие послекризисные годы, в лучшем случае, может составить 2 %, и главной проблемой становятся демографические, помимо ежегодного снижения в среднем за 10 лет на полмиллиона жителей, происходят процессы старения населения. К этому времени выйдет на пенсию большое поколение пятидесятих-шестидесятих годов и растущая до сих пор доля трудоспособного населения начнёт резко сокращаться.

Все страны втягиваются в процессы глобализации с разных позиций. По роли и перспективам в мировом хозяйстве их можно разделить на 3 лагеря: 1) развитые демократические страны высокого уровня потребления, владеющие капиталами и передовыми технологиями; 2) развивающиеся частично демократические, частично тоталитарные страны - потребители новейших технологий, производящие львиную долю физического объема товаров и стремящиеся перейти в разряд развитых стран; 3) отстающие с высокой степенью политико-экономического неравенства и нищеты большей части населения страны, не владеющие современными технологиями, поставщики природных и людских ресурсов. Отстающие страны могут попасть в когорту развивающихся только в результате системных реформ, но их элиты фактически не заинтересованы в этом.

Еще в семидесятые годы прошлого века, когда только наметилась подобная градация стран, СССР, скорее, был развитой страной, чем развивающейся. «Перестройка» и последующая трансформация отбросили Россию в разряд отстающих государств. Предпринимаемые правящей элитой в настоящее время попытки относить Россию к развивающимся государствам по значению ключевого индикатора развития – душевого производства ВВП – не отражают полноты картины. Хотя объем ВВП на душу населения в РФ

только в 4-6 раз меньше аналогичного показателя развитых стран, тем не менее колоссальное политико-экономическое неравенство поставило на грань нищеты почти сорок процентов населения страны.

Россия, еще недавно в составе СССР располагавшая огромной экономической мощью (9% ВП мира), сегодня представляет собой страну с небольшой экономикой и довольно бедным населением. Помимо того, что такая ситуация сама по себе не может расцениваться как нормальная, она влечет за собой опасность как в политическом, так и в экономическом аспектах при интеграции России в сложную структуру международных отношений.

В экономической перспективе Россия представляет интерес для более сильных стран, лоббирующих процессы глобализации, как территория с 30% мировых стратегических запасов природно-минерального сырья. Хотя в военном отношении Россия с устаревающим колоссальным арсеналом стратегических вооружений будет представлять еще какое-то время сохранности их боеспособности угрозу для потенциальных агрессоров, но её мизерная полупрофессиональная армия с устаревшим вооружением, предназначенная, скорее, для борьбы с внутренними противниками, уже сейчас не представляется обороноспособной по отношению к внешним угрозам.

В политическом аспекте существует опасность изменения отношения к нашей стране в соответствии с тем местом, которое она занимает в мировой экономике. Отчетливо заметны попытки «выдавливания» России из мировой политики в виду того, что ее возможности завоевывать свое место в мировом сообществе на основе прежней «силовой» концепции СССР существенно ограничены крайне низкими поставками в собственную армию новейшего вооружения, сокращением до минимума обороноспособного потенциала обычных войск, а состояние экономики не позволяет влиять на те или иные международные процессы существенным образом.

В экономическом аспекте опасность заключается в стремлении и возможности развитых стран подчинить экономику менее развитых стран своим интересам. При этом их в наибольшей степени устраивает формирование деспотических режимов в этих странах, способствующих вывозу капитала из них при одновременной изоляции. В отношении России, которая в результате рыночных реформ и открытия экономики оказалась вовлечена в тесную взаимосвязь с мировым экономическим сообществом, успешности этого процесса способствуют внутренние дестабилизирующие факторы. Прежде всего, это навязанная извне односторонность развития, повлекшая за собой сокращение в десятки раз общего промышленного потенциала России. В таких условиях проблему обеспечения национальной социально-экономической безопасности необходимо рассматривать именно в контексте глобализации экономики.

Хозяйственная глобализация периода с начала 90-х годов и по настоящее время представляет собой далеко не простую сумму более или менее взаимосвязанных национальных хозяйств. Мировое экономическое пространство обретает новое качество – трансформируется в целостную глобальную систему, в которой национальные хозяйства становятся составными частями единого экономического организма, управляемого несколькими

взаимосвязанными финансовыми группами. В результате стирается грань между внутренней и внешней средой деятельности, меняется соотношение влияния эндогенных и экзогенных факторов на траекторию развития отдельных национальных хозяйств, но принципиальное значение приобретают степень и методы эксплуатации национальных экономик и доступ к современным технологиям производства и обеспечения высокого уровня качества жизни.

В связи с этим исключительное значение приобретает структурный аспект взаимодействия региональной экономики с экономикой глобальной. Возникает необходимость в подходе к проблеме обеспечения социально-экономической безопасности страны, во главу угла которого поставлена объективная воспроизводственная трансформация региональных экономик в процессе преобразования национальной и мировой экономик в единое пространство, развивающееся по своим законам. Такой подход особенно важен в связи с тем, что усиление интеграции России с мировым экономическим пространством в настоящее время сопровождается усилением неравенства и эксплуатации трудовых и природных ресурсов регионов России и негативной трансформацией региональной структуры российского производства.

Без учета закономерностей функционирования глобальной экономической системы, тенденций ее развития и факторов дифференциации отдельных экономик по уровню развития в ее рамках все разработки по экономической безопасности регионов России будут малоэффективными.

Проблема социально-экономической безопасности регионов РФ является для отечественной науки относительно новой – она стала предметом исследования с конца 80-х – начала 90-х годов, но, однако, с этого времени достаточно активно разрабатывается как в научных кругах, так и на государственном уровне. Концептуальные разработки этой проблемы периодически фиксируются в различных законодательных, исполнительных и иных государственных документах, основные из которых - Государственная стратегия экономической безопасности РФ и Концепция национальной безопасности РФ. Однако ряд аспектов обозначенной проблемы влияния отдельных регионов (в частности республик ЮФУ) на общие показатели не находит в них должного отражения или же нуждается в дальнейшем уточнении и развитии.

Во-первых, в отечественной экономической науке до сих пор остаются весьма размытыми представления о самой сущности социально-экономической безопасности, что влечет за собой весьма обобщенные рекомендации механизмов ее достижения, способствует неточным расчетам кризисного ресурсного потенциала экономической системы.

Во-вторых, в большинстве случаев научный подход к исследованию проблем экономической безопасности ограничивается примерно следующей схемой: подробный анализ всех сфер экономики региона России → классификация угроз → задачи по улучшению практически всех параметров социально-экономического развития региона страны. Рассмотрение внутренних угроз, как правило, является доминирующим. Отметим, что издания российских экономистов по проблемам экономической безопасности, опубликован-

ные в период с 2001 года по 2008 год, в основном являлись учебниками или учебными пособиями. В нашем понимании, это говорит о том, что обозначенный подход является настолько проработанным и устоявшимся, что не вызывает стремления к дальнейшей концептуальной разработке проблематики, выходящей за его рамки.

В-третьих, социальная составляющая значительно меняет смысловую нагрузку понятия, безопасность социумов значительно более сложное и трудно измеряемое понятие, чем измеряемая пороговыми значениями экономическая безопасность.

В-четвертых, неравномерность экономического развития регионов столь высока, что по характеру длительного отставания их принято относить в депрессивные, а в федеральных округах при перераспределении общих ресурсов развития к этим регионам относятся как к «черным дырам».

Однако представляется, что отмеченное основное направление научного исследования социально-экономической безопасности регионов акцентирует внимание на внутренней повестке дня в российской экономике и влечет, скорее тактическое, нежели концептуальное и стратегическое видение возможностей обеспечения социально-экономической безопасности РФ.

Поскольку в условиях глобализации экономики цепь взаимосвязей, приводящих к возникновению многих угроз социально-экономической безопасности регионов России, начинается с объективного несовпадения интересов регионов - участников глобальной экономической системы, – при разработке проблемы экономической безопасности крайне необходим учет тенденций развития геоэкономического пространства. Между тем мировой контекст, в котором протекают социально-экономические преобразования в России, до сих пор недостаточно учитывался российскими исследователями проблемы экономической безопасности. При разработке именно этого направления заслуживают внимательного изучения те научные работы, областью исследования которых не является экономическая безопасность, но в которых отражены различные аспекты выявления закономерностей хозяйственной эволюции отдельных стран и всего мирового хозяйства, установления мировой экономической иерархии стран, различного местоположения стран в системе международного разделения труда.

В российской экономической науке до сих пор остается открытым вопрос о сущности экономической безопасности. Большинство определений экономической безопасности, представленных в работах российских экономистов, можно подразделить на три группы:

- ❖ экономическая безопасность определяется ее целями;
- ❖ экономическую безопасность - это состояние экономики, обеспечивающее её прогрессивное развитие;
- ❖ экономическая безопасность подразумевает устойчивость расширенного воспроизводства.

По нашему мнению, в определениях первой группы прослеживается смещение акцента с того, «что надо сделать» на то, «для чего надо сделать», что влечет замену конкретного абстрактным.

Определения второй группы являются более функциональными, поскольку указывают на определенное состояние экономики. Именно в таком ключе сформулировано официальное определение экономической безопасности, представленное в Государственной стратегии экономической безопасности РФ.

Однако в таких определениях речь идет о «неком» состоянии экономики, которое влечет за собой ряд благоприятных последствий. Перечисляемые далее благоприятные последствия в чем-то – всеобъемлющи, а в чем-то – достаточно размыты, что затрудняет понимание того, обеспечивается ли экономическая безопасность или нет.

Определения третьей группы конкретизируют необходимое состояние экономики понятием «устойчивое расширенное воспроизводство», что можно признать вполне обоснованным. Однако необходимо учитывать, что экономика, как динамичная система, развивается в направлении, зависящем от заложенных в нее факторов. Поэтому при соотношении понятия «экономическая безопасность» с устойчивостью расширенного воспроизводства, вопрос принципиальной важности заключается в том, что обозначенная устойчивость должна являться не спонтанной, а защищенной наличием соответствующих условий. Исходя из этого, нами был разработан иной теоретический подход к определению социально-экономической безопасности вообще и региона в частности.

Социально-экономическая безопасность России - это совокупность условий, защищающих повышение качества жизни населения страны и обеспечивающих место в развитии мировой экономики. Соответственно, социально-экономическая безопасность региона - это совокупность условий, защищающих повышение качества жизни населения региона и обеспечивающих планомерное (бескризисное) развитие региональной экономики и её место в развитии мировой (российской) экономики. С учетом углубляющегося социально-экономического неравенства, низкого качества жизни большей части населения России и семидесяти её регионов и нежелания правящей элиты осуществлять системные реформы в перспективе социально-экономическая безопасность России и её регионов будет только снижаться.

В гигантском геополитическом пространстве России природно-исторические условия столь неоднородны, что с учетом других уникальных особенностей (средоточие мировых религий, множества средних и малочисленных народов, традиционно авторитарный имперский, а значит, субъективный стиль правления) социально-экономические процессы протекают очень неравномерно. Есть регионы, которые, в силу определённых причин (менталитет, отдалённость, отсутствие какого-то важного ресурса), оказались на длительное время в стороне от экономического прогресса. Необходимость учета геополитического фактора привела к созданию федеральных округов. Как мы далее постараемся показать, именно ЮФО является самым отстающим экономически федеральным округом, хотя по своим природно-экономическим условиям это должен был бы быть самым быстроразвивающимся мезорегионом.

По данным справочника Регионы России, территория Южного федерального округа (далее ЮФО) составляет 589 тыс. кв. км (3,5 процента территории России), численность постоянно проживающего на территории региона населения на 1 января 2007 г. – 22,8 млн. человек (16 процентов численности населения России). Здесь самая высокая доля сельского населения 43% (27,1% по России в целом), самые низкие темпы снижения населения из-за самых высоких общих коэффициентов рождаемости и самой низкой смертности на основе самой высокой продолжительности жизни и самого низкого соотношения числа разводов и браков. В то же время здесь больше всего вынужденных переселенцев, больше всего занятых в сельском хозяйстве, на частных предприятиях и меньше всего занятых на государственных и с иностранным капиталом предприятиях.

Сам ЮФО также неоднороден: кроме традиционно казаческих 2-х краев и 3-х областей, расположенных на самых плодородных землях России, сюда входят национальные республики, созданные советской властью и расположенные на несравненно худших горных (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная-Осетия, Карачаево-Черкессия, Адыгея) и полупустынных (Калмыкия, Дагестан) землях. Территория республик юга России составляет 172,9 тыс. кв. км (29,3 процента территории ЮФО), численность населения – 5,8 млн. человек (25,6 процента численности населения ЮФО). По плотности населения (38,5 человек на 1 кв. км) округ находится на втором месте после Центрального федерального округа. При этом плотность населения в Республике Ингушетия составляет 108,6 человек на 1 кв. км; Республике Северная Осетия Алания – 88,8; Кабардино-Балкарской Республике – 72,1; Республике Адыгея – 58,8; Республике Дагестан – 51,2; Карачаево-Черкесской Республике – 31,2; Республике Калмыкия – 3,8.

Территория ЮФО имеет самое высокое геостратегическое значение: она расположена на стыке европейской и восточной цивилизаций с активным проникновением исламской цивилизации. Помимо того, большие перспективы сулит выход к трем морям (Азовское, Черное и Каспийское). На территории округа размещены 15 портов, протекают две крупнейшие реки России – Дон и Волга, объединенные в единую гидросистему Цимлянским водохранилищем и судоходным каналом имени Ленина. Длина сухопутных границ округа составляет 2657,7 км; морских – 1370,4 км., из них значительная часть – это государственная граница, что также представляет собой дополнительный стимулирующий фактор. Регион характеризуется относительно развитой производственной инфраструктурой: плотной сетью железных и автомобильных дорог, трубопроводов, речных и морских путей.

Наличие в регионе протяженных морских побережий и уникальных горных ландшафтов, а также обширной бальнеологической базы предопределяет благоприятные возможности для развития оздоровительного и экологического туризма, в том числе в предгорных и горных зонах республик Северного Кавказа. Важным подспорьем такому развитию послужит зимняя олимпиада 2014 года в Сочи.

Несмотря на объективно существующие лучшие природно-климатические условия, валовой региональный продукт (далее - ВРП) ЮФО в 2006 году составил 1690,6 млрд. рублей, или 7,4процента от валового внутреннего продукта России, что по данному показателю ЮФО занимает последнее место среди федеральных округов. Здесь самый высокий уровень безработицы, самая высокая доля теневой экономики и населения с доходами ниже прожиточного минимума, самые низкие среднедушевые денежные доходы, среднегодовая заработная плата, средний размер назначенных пенсий.

Вклад регионов ЮФО в ВРП и его отраслевая структура крайне неоднородны. Это обусловлено неравномерным размещением производительных сил, различной площадью и численностью населения по регионам. Почти 84 процента ВРП ЮФО формируется Краснодарским и Ставропольским краями, Ростовской, Волгоградской и Астраханской областями.

Наряду с субъектами, удельный вес которых в суммарном ВРП довольно значителен - Краснодарский край (30,6 процента - 11 место в Российской Федерации), Ростовская область (20,6 процента - 15 место в Российской Федерации), Волгоградская область (14,9 процента - 19 место в Российской Федерации), доля республик юга России незначительна: Республика Ингушетия – 0,5 процента; Республика Адыгея – 1,0 процент; Республика Калмыкия – 1,0 процент; Карачаево-Черкесская Республика – 1,3 процента; Республика Северная Осетия-Алания – 2,4 процента; Кабардино-Балкарская Республика – 2,9 процента; Республика Дагестан – 6,9 процента. Несмотря на это, традиционное отнесение их к депрессивным республикам неверно, поскольку эти экономически отсталые республики тем не менее развиваются быстрыми темпами. В 2006 году среди республик ЮФО максимальный темп роста ВРП к уровню 2005 года отмечен в Республике Дагестан (112,1 процента), Карачаево-Черкесской Республике (112 процентов). В Республике Ингушетия наметилась тенденция к значительному снижению темпа роста ВРП. Если в 2003 году этот показатель по Республике Ингушетия составлял к предыдущему периоду 105,4 процента, то в 2006 году темп роста ВРП - 100,9 процента. В Республике Калмыкия также отмечается снижение темпов роста ВРП.

Отставание экономического развития очень высоко. По ВРП на душу населения, по итогам 2006 года, округ находится на последнем месте, составляя менее половины от среднероссийского значения (74,2 тыс. рублей при среднероссийском — 160,7 тыс. рублей). Уровень ВРП на душу населения Республики Ингушетия меньше среднероссийского в 9 раз (17,8 тыс. рублей на человека), Республики Адыгея – меньше в 4,5 раза; остальных республик юга России – меньше в 3-4 раза.

Хотя округ и имеет самую слабую промышленную базу, за последний период темп роста промышленного производства в ЮФО превышает среднероссийский показатель (в 2006 году - 2 место среди округов Российской Федерации по темпам роста).

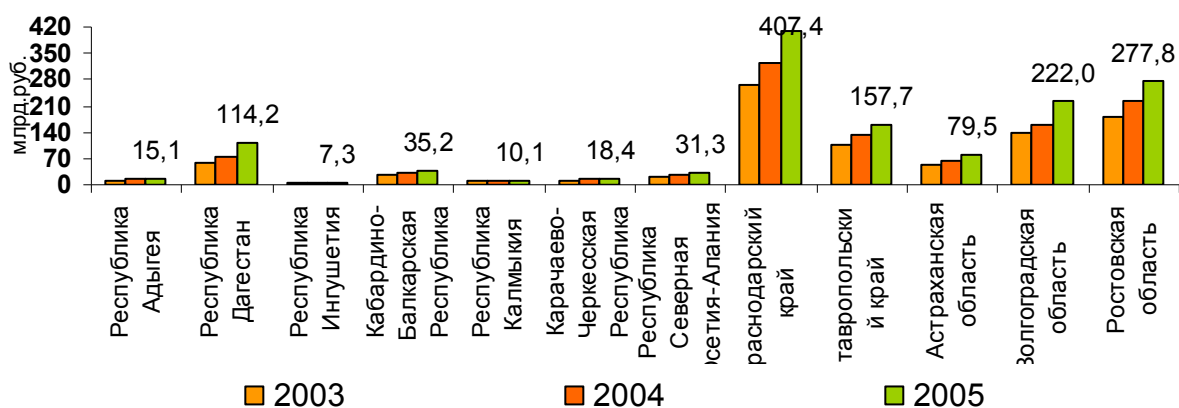

Рис. 1. Валовой региональный продукт

Если в 2003 году к предыдущему периоду в ЮФО темп роста промышленности был равен 103,8 процента (Российской Федерации – 108,9 процента), то в 2006 году он составил – 110,8 процента (Российской Федерации – 103,9 процента). Следует отметить существенный рост промышленности в Республике Адыгея (117,6 процента), Республике Дагестан (112,5 процента), Карачаево-Черкесской Республике (114,8 процента).

Темп роста продукции сельского хозяйства ЮФО имеет положительную динамику, хотя и замедлился в 2006 году по сравнению с 2005 годом и составил 101,7 процента (Российской Федерации – 102,8 процента). Во всех республиках ЮФО, за исключением Республики Ингушетия и Кабардино-Балкарской Республики, темп роста продукции сельского хозяйства превысил этот показатель по ЮФО.

Темп роста инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в ЮФО в 2003-2005 годах был ниже среднероссийского показателя, в 2006 году темп роста инвестиций в основной капитал ЮФО превысил среднероссийский показатель и составил 114,8 процента (Российской Федерации – 113,7 процента). При этом темпы роста по субъектам ЮФО значительно отличаются. В Республике Дагестан темп роста составил 123 процента, Республике Калмыкия – 116,9 процента, Карачаево-Черкесской Республике – 116,7 процента. В Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Адыгея темп роста инвестиций в основной капитал сократился и составил от уровня 2005 года 83,3 процента, 97,1 процента и 98 процентов соответственно. В Республике Северная Осетия-Алания этот показатель сохранился на уровне 2005 года (100,4 процента).

По объему инвестиций в основной капитал ЮФО находится на 5 месте среди федеральных округов. Наибольший объем инвестиций в основной капитал среди регионов ЮФО приходится на Краснодарский край - объем годовых инвестиций составляет 148,8 млрд. рублей, или 34,9 процента всех инвестиций ЮФО, далее следуют Ростовская область – 90,6 млрд. рублей (21,2 процента), Ставропольский край (9,7 процента), Волгоградская область (8,1 процента) и Астраханская область (6,7 процента). Вклад республик ЮФО колеблется от 0,8 процента по Республике Ингушетия до 1,9 процента по Ка-

рачаево-Черкесской Республике, за исключением Республики Дагестан, вклад которой составляет 9,3 процента за счет ряда федеральных программ.

Структура инвестиционных ресурсов различается по регионам ЮФО, например, бюджетные средства формируют 69,5 процента всего объема инвестиций Республики Ингушетия, в Волгоградской области - 6,6 процента.

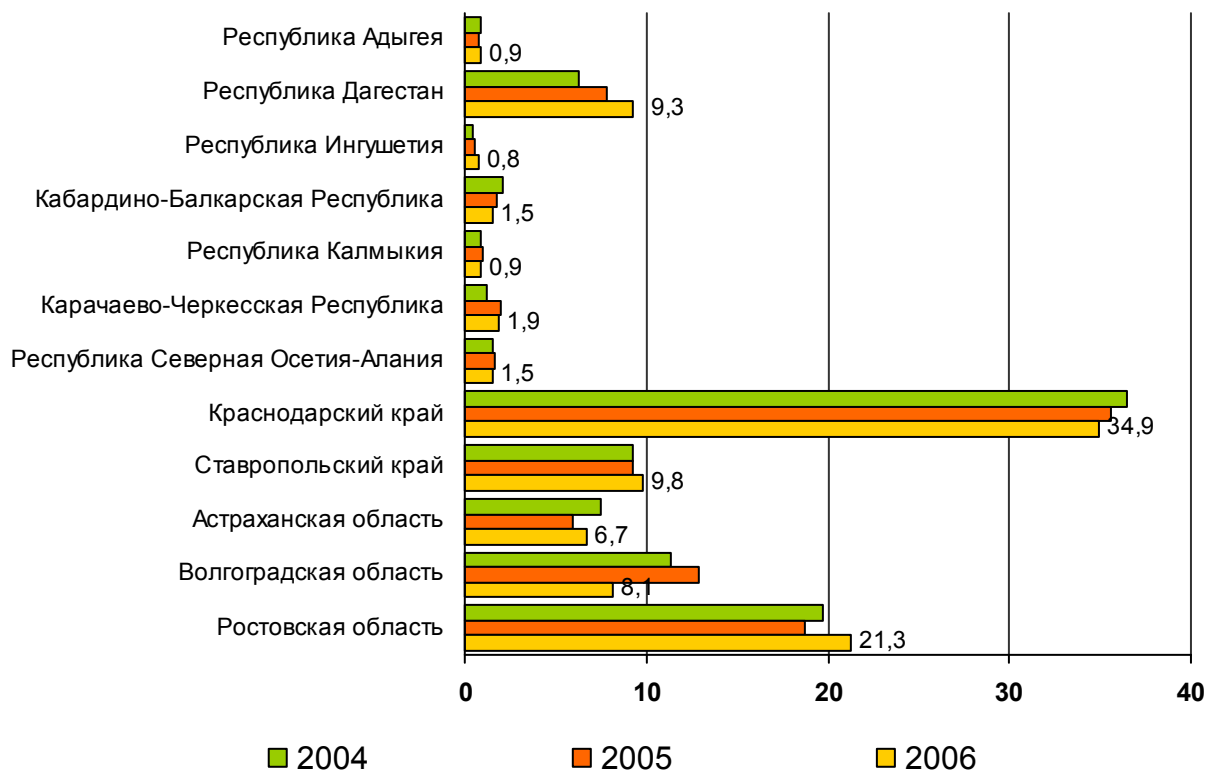

Рис. 2. Удельный вес регионов в общем объеме инвестиций в основной капитал ЮФО в 2004 - 2006 годах.

Республики юга России обладают в настоящее время низкой инвестиционной привлекательностью. Это обусловлено сложившимися представлениями о высоких экономических и социальных рисках на Северном Кавказе, а также недостаточной развитостью инженерной и социальной инфраструктуры, наличием административных барьеров, дефицитом квалифицированных кадров.

Уровень безработицы по ЮФО является самым высоким в Российской Федерации. Особенно остро этот вопрос стоит в республиках Северного Кавказа. По ситуации, сложившейся на рынке труда, самыми неблагополучными в ЮФО являются: Республика Ингушетия - общая численность безработных составляет 56,3 процента к общей численности экономически активного населения; Республика Дагестан - 22,6 процента, Кабардино-Балкарская Республика - 23,2 процента, Республика Калмыкия - 13,5 процента, Карачаево-Черкесская Республика - 21,8 процента, Республика Адыгея - 11,1 процента.

Уровень зарегистрированной безработицы в ЮФО также самый высокий по сравнению с другими округами: в 2006 году он составил 5,9 процента (Российской Федерации - 2,4 процента). В Республике Ингушетия уровень зарегистрированной безработицы с 2003 по 2006 годы увеличился с 19,9 про-

цента до 26,6. В остальных республиках этот показатель колеблется от 3 до 7,5 процента.

Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 населения) в ЮФО (-1,0) самый высокий среди округов Российской Федерации (-4,8). Причем во всех республиках ЮФО, за исключением Республики Адыгея (-4,6), коэффициент естественного прироста населения имеет положительное значение. Наибольшее значение – в Республике Ингушетия (11,4), Республике Дагестан (9,2).

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в ЮФО составляет 35 процентов (в России – 17,6 процента). Низкий уровень доходов трудоспособного населения округа обусловлен их занятостью преимущественно в секторах с низким уровнем производительности труда и высокой долей теневой экономики. Уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в среднем по ЮФО составляет 7272,4 рубля, при среднем уровне по Российской Федерации – 10727,7 рубля, при этом во всех республиках ЮФО показатели ниже: от 4884,4 рубля в Республике Дагестан до 6720,2 рубля в Республике Ингушетия.

Для республик юга России характерен высокий уровень дотационности бюджетов при низком уровне налоговых поступлений. Обеспеченность собственными доходами в среднем по ЮФО составляет около 48 процентов. Уровень дотационности Республики Ингушетия составляет 89 процентов, Республики Дагестан – 76 процентов, Карачаево-Черкесской Республики – 68 процентов. По уровню собственных бюджетных доходов на душу населения 6 республик Северного Кавказа занимают места с 78 по 87 (среди всех субъектов Российской Федерации): Республика Северная Осетия – Алания – 78 место, Республика Адыгея – 80, Карачаево-Черкесская Республика – 82, Кабардино-Балкарская Республика – 83, Республика Дагестан – 86, Республика Ингушетия – 87.

Высокая дотационность бюджетов республик юга России, низкий уровень доходов населения, высокая безработица, низкая инвестиционная привлекательность свидетельствуют об отсутствии собственных резервов для привлечения инвестиций и ускорения экономического развития. В республиках требуется стабилизация ситуации в приграничных территориях, устранение социально напряженного положения в локальных зонах, вызванного устранением последствий конфликтных ситуаций и природных бедствий, крайне низким развитием социальной и инженерной инфраструктур.

Анализ совокупности условий, защищающих повышение качества жизни населения регионов и обеспечивающих планомерное (бескризисное) развитие региональной экономики и её место в развитии российской экономики, показал, что Республики Юга России, хотя и находятся в относительной социально-экономической безопасности, но сильно отстали в своём развитии. Отставание в социально-экономическом развитии республик Юга России ложно истолковывается как их депрессивность, оно должно компенсироваться не радикальным изменением структуры экономики, а более высоким уровнем инвестиций на душу населения. Так называемые компенса-

онные инвестиции государства должны позволить довести в этих республиках до среднероссийского уровня стоимость основных фондов социальной и производственной инфраструктуры на душу населения.

Поддержка социально-экономического развития республик Северного Кавказа и Республики Калмыкия посредством федеральной целевой программы должна стать приоритетной задачей для государства.

В 2006 году на территории ЮФО действовало 28 федеральных целевых программ и подпрограмм. Кроме того, вопросы развития юга России решаются в рамках финансирования за счет непрограммной части Федеральной адресной инвестиционной программы, Федерального фонда регионального развития, а также инвестиционных средств РАО «ЕЭС России», ОАО «РЖД», ОАО «Газпром» и иных источников.

Самые большие задачи перед Республиками Юга России ставит «Стратегия России – 2020», в частности рост среднедушевых ежемесячных денежных доходов населения до уровня передовых стран мира – 2000 долларов, может быть не обеспечен именно отставанием республик ЮФО.

В дополнение к действующим программам была разработана Программа ЮФО, которая была предназначена для координирования государственных усилий по обеспечению экономического роста в республиках ЮФО и решению их острых социальных проблем.

Её бесперспективность вытекает из того, что формирование Программы осуществлено на основе общепринятых принципов:

- ❖ концентрация ресурсов на экономически эффективных инфраструктурных объектах, обеспечивающих рост производства в регионе (нужна не концентрация, а радикальное компенсационное увеличение инвестиций – от **Авт.**);
- ❖ софинансирование из федерального бюджета инженерной инфраструктуры инвестиционных проектов, объектов социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства (федеральный бюджет присвоил почти всю ренту, а поэтому должен взять на себя доведение до среднероссийского уровня обеспеченность этими объектами– от **Авт.**);
- ❖ развитие механизмов государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов (в полуфедеральных условиях России и этих регионов, в частности, частно-государственное партнерство невозможно– от **Авт.**);
- ❖ выбор инвестиционных проектов с учетом экологической эффективности (последняя, как оказалось, ещё необъективна, то есть недостаточно разработана– от **Авт.**).

В рамках Программы предлагается реализовать значимые капиталоемкие проекты, увязанные с задачами развития государственно-частного партнерства и преимущественно направленные на снятие инфраструктурных ограничений развития бизнеса и социальной сферы, но при этом предполагается только частичное участие центра в финансировании.

Решение данного вопроса на региональном уровне ограничивается дотационным характером бюджетов большинства регионов. Привлечение инвестиций к финансированию данных проектов в настоящее время ограничивается низкой инвестиционной привлекательностью республик юга России.

Мероприятия в рамках Программы направлены на реализацию федеральных приоритетов на юге России: обеспечение занятости населения, развитие туристско-рекреационного, промышленного и агропромышленного комплексов. Скорее всего, в силу вышеуказанных причин эти цели достигнуты не будут.

Резюме.

В целях обеспечения в дальнейшей перспективе социально-экономической безопасности России необходимо изменить инвестиционную политику не только на Северном Кавказе, но и в стране в целом. Обосновывается необходимость изыскания государственных инвестиций в техническую модернизацию экономики.

Республикам Юга России свойственно отставание в социально-экономическом развитии, но они развиваются, то есть не являются депрессивными, здесь развито предпринимательство во всех сферах. Они тянут вниз показатели и стратегические перспективы России в целом, но отставанию способствуют недостаток государственных инвестиций, а также полуфеодалный характер исполнительной власти в данных республиках.

Литература

1. Багомедов М.А. Естественные спросовые границы экономического подъёма в Дагестане // Махачкала, ж. «Вопросы структуризации экономики» (ISSN 1813-3528), №3-1, 2008, – С. 16-19.
2. Багомедов М.А. Причины кризиса мировой и российской экономик и меры выхода // Махачкала, ж. «Вопросы структуризации экономики» (ISSN 1813-3528), №1, 2009, С. 5-9.
3. Багомедов М.А., Багомедова Х.М. Политическая составляющая в маркетинге труда // Махачкала, ж. «Вопросы структуризации экономики» (ISSN 1813-3528), №3, 2009, С. 14-24.
4. Багомедов М.А., Мусаева А.З. Вопросы регулирования заработной платы с учетом перспектив развития специализации территории // Махачкала, ж. «Вопросы структуризации экономики» (ISSN 1813-3528), №1, 2008, С. 43-46.
5. Валентин Завадников. О конструктивной экономической политике правительств (властей) в период кризиса // Экономическая политика, №2, 2009, С. 5-12.